

ющемъ : въ лучшемъ случаѣ меня не пошлютъ на убійства людей и самого не подвергнутъ болѣшимъ вѣроятнымъ искалчеченію и смерти, а только зачислятъ въ военное рабство : я буду наряженъ въ шутовскій нарядъ, мною будетъ помышать всякій человѣкъ, выше меня чиномъ отъ ефрейтора до фельдмаршала, меня заставить кривляться тѣломъ, какъ имъ этого хочется, и, продержавъ меня отъ одного до пяти лѣтъ, оставить на десять лѣтъ въ положеніи готовности всякую минуту явиться опять на исполненіе всѣхъ этихъ дѣлъ. Въ худшемъ же случаѣ будетъ то, что при всѣхъ тѣхъ же прежнихъ условіяхъ рабства меня еще пошлютъ на войну, гдѣ я вынужденъ буду убивать ничего не сдѣлавшихъ мнѣ людей чужихъ народовъ, гдѣ могу быть искалченъ и убитъ и гдѣ могу попасть въ такое мѣсто, какъ это бывало въ Севастополѣ, и какъ бываетъ во всякой войнѣ, гдѣ люди посылаются на вѣрную смерть, и, что мучительнѣе всего, могу быть посланъ противъ своихъ же соотечественниковъ и долженъ буду убивать своихъ братьевъ для династическихъ или совершенно чуждыхъ мнѣ правительственныхъ интересовъ.—Таковы сравнительныя невыгоды.

Сравнительныя же выгоды подчиненія и неподчиненія слѣдующія :

Для неотказавшагося выгоды будутъ состоять въ томъ, что онъ, подвергнувшись всѣмъ униженіямъ и исполнивъ всѣ жестокости, которыя отъ него требуются, можетъ, не будучи убитымъ, получить украшенія красныя, золотыя, мишурныя на свой шутовской нарядъ, можетъ въ лучшемъ случаѣ распорядиться надъ согнаными тысячу такихъ же, какъ и онъ оскопленныхъ людей и называться фельдмаршаломъ и получать много денегъ.

Выгоды же отказавшагося будутъ состоять въ томъ, что онъ сохранитъ свое человѣческое достоинство, получитъ уваженіе добрыхъ людей и, главное, будетъ несомнѣнно знать, что онъ дѣлаетъ дѣло Божье, и потому несомнѣнное добро людямъ.

Таковы выгоды и невыгоды съ обѣихъ сторонъ для человѣка изъ богатыхъ классовъ, для угнетателя ; для человѣка же бѣднаго рабочаго класса выгоды и невыгоды будутъ тѣ же, но съ важнымъ прибавленіемъ невыгодъ. Невыгоды для человѣка изъ рабочаго класса, не отказавшагося отъ военной службы, будутъ еще состоять въ томъ, что, поступая въ военную службу, онъ, своимъ участіемъ и какъ бы согласіемъ закрѣпляетъ то угнетеніе, въ которомъ находится онъ самъ.

Но не соображенія о томъ, насколько нужно и полезно для людей то государство, которое они призываются поддерживать своимъ участіемъ въ военной службѣ, еще менѣе соображенія о выгодахъ и невыгодахъ для каждаго его подчиненія или

неподчиненія требованіямъ правительства рѣшаютъ вопросъ о необходимости существованія или уничтоженія государства. Рѣшаетъ этотъ вопросъ безспорно и безапелляционно религіозное сознаніе или совѣсть каждаго отдѣльнаго человѣка, передъ которымъ невольно съ общей воинской повинностью становится вопросъ о существованіи или несуществованіи государства.

VIII.

Часто говорятъ, что если христіанство есть истина, то оно должно бы было быть принято всѣми людьми тогда же, когда появилось, и тогда должно бы было измѣнить жизнь людей и сдѣлать ее лучшею. Но говорить такъ все равно, что говорить, что если бы зерно было всхоже, то оно должно тотчасъ же дать ростокъ, цвѣтъ и плодъ.

Христіанское ученіе не есть законодательство, которое будучи введено насильемъ, можетъ тотчасъ же измѣнить жизнь людей. Христіанство есть иное, чѣмъ прежнее, новое, высшее пониманіе жизни. Новое же пониманіе жизни не можетъ быть предписано, а можетъ быть только свободно усвоено.

Свободно же усвоено новое жизнепониманіе можетъ быть только двумя способами : духовнымъ — внутреннимъ и опытнымъ — внѣшнимъ.

Одни люди — меньшинство — тотчасъ же, сразу, пророческимъ чувствомъ указываютъ истинность ученія, отдаются ему и исполняютъ его. Другіе — большинство — только длиннымъ путемъ ошибокъ, опытовъ и страданій приводятся къ познанію истинности ученія и необходимости усвоенія его.

И вотъ къ этой то необходимости усвоенія ученія опытнымъ внѣшнимъ способомъ и приведено теперь все большинство людей христіанскаго человѣчества.

Иногда думается : для чего было нужно то извращеніе христіанства, которое и теперь болѣе всего другого мѣшаетъ принятію его въ его истинномъ значеніи. А между тѣмъ это-то извращеніе христіанства, приведши людей въ то положеніе, въ которомъ они находятся теперь, и было необходимымъ условіемъ того, чтобы большинство людей могло воспринять его въ его истинномъ значеніи.

Если бы христіанство предлагалось людямъ въ его истинномъ, а не извращенномъ видѣ, то оно бы не было принято большинствомъ людей, и большинство это осталось бы чуждымъ ему, какъ чужды ему теперь народы Азій. Принявъ же его въ извращенномъ видѣ, народы, принявшіе его, подверглись хотя и медленному, но вѣрному воздѣйствію его и длиннымъ опытнымъ путемъ ошибокъ и вытекающихъ